

DOI: 10.31696/2618-7302-2024-3-012-030

КЕРАМИКА ИЗ ГРОБНИЦЫ ПЕРИНЕДЖУ В ГИЗЕ: КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ДАННЫЕ КАК МАРКЕР ЭТАПОВ БЫТОВАНИЯ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОГО ПОГРЕБАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

© 2024

С. Е. Малых¹

В процессе археологического исследования скальной гробницы древнеегипетского чиновника Перинеджу (GE 19) силами российской археологической экспедиции ИВ РАН в Гизе было обнаружено 7966 фрагментов керамики, относящихся к эпохе Древнего царства, Первому переходному периоду, Новому царству, Позднему, Птолемеевскому, Римскому, Византийскому периодам, Средневековью, Новому и Новейшему времени. Основная часть керамического материала происходит из потревоженных археологических комплексов и имеет косвенное значение для их датировки. Однако отдельные находки имеют оригинальный контекст и дают возможность датировать уцелевшие погребения временем правления VI династии. Количественное распределение датированных групп керамики наглядно иллюстрирует этапы существования комплексов — от устройства оригинальных и вторичных погребений, «тайников бальзамировщиков» до неоднократных проникновений грабителей, в результате которых в помещения гробницы попал поздний керамический и иной вещевой материал. Более того, количественные показатели по оригинальной керамике эпохи Древнего царства прямо отражают степень сохранности погребения, а ее почти полное отсутствие однозначно указывает, что некоторые помещения в гробнице Древнего царства могли быть высечены значительно позже, например, спустя почти две тысячи лет, как произошло с нишей 10, содержавшей предметы из «тайника бальзамировщиков».

Ключевые слова: Древний Египет, Древнее царство, Гиза, скальные гробницы, погребальный обряд, древнеегипетская керамика

Для цитирования: Малых С. Е. Керамика из гробницы Перинеджу в Гизе: количественные данные как маркер этапов бытования древнеегипетского погребального комплекса. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2024. № 3. С. 12–30. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-3-012-030

POTTERY FROM THE TOMB OF PERINEDJU IN GIZA: QUANTITATIVE DATA AS A MARKER OF THE EXISTENCE STAGES OF THE ANCIENT EGYPTIAN BURIAL COMPLEX

Svetlana E. Malykh

In the process of archaeological investigation of the rock-cut tomb of the ancient Egyptian official Perinedju (GE 19) by the Russian Archaeological Mission of the Institute of Oriental Studies RAS in Giza, 7966 ceramic fragments were discovered dating back to the Old Kingdom, First Intermediate Period, New Kingdom, Late Period, Ptolemaic, Roman, Byzantine Periods, Arabic, and Modern times. The bulk of the ceramics comes from disturbed

¹ Малых Светлана Евгеньевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; malyh2002@mail.ru

Svetlana E. Malykh, PhD (Hist.), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; malyh2002@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2077-7285

archaeological complexes and has an indirect significance for their dating. However, individual finds have an original context and make it possible to date the surviving burials to the reign of the Dynasty VI. The quantitative distribution of dated pottery groups clearly illustrates the stages of the existence of the complexes — from the construction of original and secondary burials, “embalmers’ caches”, to repeated thieves’ penetrations, as a result of which late ceramic and other material got into the tomb premises. Moreover, quantitative indicators of the original ceramics from the Old Kingdom directly reflect the state of preservation of the burial. In contrast, almost complete absence of the Old Kingdom pottery clearly indicates that some rooms in the tomb could have been carved much later, for example, after two thousand years, as happened with the niche 10 contained “embalmers’ cache”.

Keywords: Ancient Egypt, Old Kingdom, Giza, rock-cut tombs, burial rites, ancient Egyptian pottery

For citation: Malykh S. E. Pottery from the Tomb of Perinedju in Giza: Quantitative Data as a Marker of the Existence Stages of the Ancient Egyptian Burial Comple. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2024. No. 3. Pp. 12–30. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-3-012-030

В 2006 г. в ходе расчистки скального обрыва на южном участке сотрудниками российской археологической экспедиции ИВ РАН в Гизе, Египет (руководитель — д. и. н. Э. Е. Кормышева) был обнаружен вход в ранее неизвестную скальную гробницу, которой был присвоен номер GE 19. Согласно иероглифическим надписям, высеченным на входе, гробница принадлежала начальнику мастерской царских украшений Перинеджу, жившему во второй половине Древнего царства².

Гробница Перинеджу имеет сложную планировку и состоит из трех скальных помещений, в которых вырублено двенадцать шахт и ниш для захоронений и культовых целей (*илл. 1*). Их археологическое изучение было предпринято в 2010–2011, 2016–2017 и 2019 гг. Нумерация присваивалась объектам по мере их обнаружения. Таким образом, в первом от входа культовом помещении — часовне GE 19А — располагались две шахты 4 и 5; шахты 1–3, 8 и 11 размещались во второй часовне GE 19В, к ней же примыкали ниши 10 и 12; а шахты 6, 7 и ниша 9 были вырублены в небольшом боковом помещении GE 19С. В заполнении ниши 9 фрагментов керамики не обнаружено.

Шахта 1

Заполнение шахты 1 было перемешанным по всей глубине в результате неоднократного проникновения в нее древних грабителей и включало 260 фрагментов керамических сосудов³, из них 94,6% — Древнего царства (*илл. 2*), 0,4% — Нового царства (10/19–1/4, *илл. 5*), 2,7% — Позднего периода, 1,5% — Римского периода, 0,8% — Византийского периода. В то же время в находках эпохи Древнего царства (в основном V и VI династий, XXV–XXX вв. до н. э.) преобладают фрагменты пивных кувшинов (90%) — самого популярного вида египетской керамики III тыс. до н. э. (например, венчики пивных кувшинов 10/19–1/1 и 10/19–1/2, *илл. 2*). Учитывая отсутствие в шахте 1 погребальной камеры, ее можно рассматривать как незавершенную либо ритуальную, предназначенную для хранения предметов, использованных в различных похоронных обрядах («разбивание красных сосудов», запечатывание погребальной камеры, тризна и т.д.⁴). Однако выявленный керамический материал, смещенный со своих первоначальных мест, не может ни подтвердить, ни опровергнуть предложенную интерпретацию назначения шахты 1.

² Подробнее о гробнице Перинеджу, ее истории, архитектуре, надписях и археологическом изучении см.: [Kormysheva et al., 2021, pp. 11–67].

³ Каталог керамики, обнаруженной в этой и других шахтах, нишах и помещениях гробницы Перинеджу, см.: [Kormysheva et al., 2021, pp. 74–116, fig. 37–62, pl. LXXXVII–XCVIII].

⁴ Подробнее о ритуальных шахтах см.: [Rzeuska, 2006, pp. 492–512].

Шахта 2

В заполнении шахты 2 обнаружено 1017 фрагментов керамики, из них только два экземпляра датированы Византийским периодом и XV–XVIII вв. (фрагменты винной амфоры типа *Late Roman 7* и чаши с зеленой поливой). Они находились в перемешанном заполнении верхней камеры 2А и маркируют проникновение грабителей, в результате которого оригинальное заполнение было уничтожено. Размеры и ориентация камеры 2А вполне позволяли устроить в ней погребение или использовать ее для складирования культового инвентаря. За второе предположение выступает обнаружение здесь фрагментов красноангобированного кубка 10/19–2А/3 (илл. 3) и краснолощенных полусферических чаш (в том числе венчик 19/19–2/1, илл. 3). Последние нетипичны для скальных гробниц Древнего царства: форма появляется в конце Древнего царства и становится все более популярной в эпоху Первого переходного периода и Среднего царства [Vallogia, 1987, pl. XXXVIII (no. 541); Soukiassian et al., 1990, p. 144, pl. 15 (no. 4); Jacquet-Gordon, 2012, pp. 20–21, 29–30, fig. 7a–d, 12a–j; Allen, 2014, p. 86, fig. 1a]. Единичные фрагменты таких чаш были найдены в гробницах Хуфухотепа и Ченти II, а также в отдельном шахтном погребении GE 40 [Kormysheva et al., 2015, pp. 24, 62, 117, fig. 29, 41 (08/12–5/27, 08/15–1/20); Kormysheva et al., 2018, p. 149 (12/40B/2)]; они, видимо, маркируют первые ограбления комплексов, имевшие место в конце Древнего царства и Первом переходном периоде. Однако в гробнице Перинеджу выявлен репрезентативный комплекс полусферических чаш, залегавший в погребальной камере 11А шахты 11⁵.

В верхней части заполнения шахты 2 были найдены фрагменты краснолощенных чаш с ломаным профилем 10/19–2/4 и 10/19–2/5, 6 поздней V и VI династий (илл. 3), возможно, первоначально находившиеся в камере 2А. В некрополях этот тип использовался и как сопроводительный погребениям инвентарь [Reisner, Smith, 1955, p. 80, fig. 107; Lecuyot, 2016, p. 134, fig. 8 (S.P.550)], и как культовый — в ритуале «разбивания красных сосудов» *sd dšr:wt* [Rzeuska, 2006, pp. 494–501, pl. 189, 192; Arias Kytnarová, 2014, pp. 76–79, fig. 5–6]. Таким образом, нельзя исключать интерпретацию верхней камеры 2А как ритуальной, где первоначально были сложены остатки от проведения обрядов, к которым можно отнести фрагменты красных чаш и кубка.

Два фрагмента вотивных тарелочек 10/19–2/1 и 10/19–2/2 (илл. 3), также из верхней перемешанной части заполнения шахты 2, близки по форме и глине (но не одинаковы), возможно, первоначально они принадлежали к одному вещевому комплексу.

Как мы говорили выше, подавляющее большинство керамики из заполнения шахты 2 относится к эпохе Древнего царства (99,8%), где стандартно доминируют фрагменты пивных кувшинов (94,9%), достаточно равномерно залегавшие в верхней и средней частях заполнения шахты. Однако в нижней части заполнения число черепков пивных кувшинов сокращается, в то же время здесь *in situ* были найдены целый пивной кувшин 10/19–2/9 (с белым покрытием снаружи) и разбитый пивной кувшин 10/19–2/10, оба с нильским илом внутри (илл. 2). Они располагались у южной стенки шахты 2, в 10 см от дна. Видимо, эти сосуды были специально положены напротив входа в погребальную камеру 2В. Кроме того, на дне шахты 2 было найдено еще два разбитых пивных кувшина 10/19–2/11 и 10/19–2/13 (илл. 2), один со следами темной субстанции внутри (не ил), другой с остатками белой субстанции внутри, похожей на обмазку кувшина 10/19–2/9. Можно предположить, что все эти сосуды использовались в ритуалах запечатывания погребальной камеры 2В⁶. По форме венчика и тулова эти пивные кувшины можно датировать интервалом от поздней

⁵ Подробнее см.: [Малых, 2021].

⁶ О ритуалах запечатывания см.: [Rzeuska, 2006, pp. 444–448; Arias Kytnarová, 2011, pp. 206–207, fig. 4].

V до середины VI династии⁷, что указывает на датировку погребения 2В, совершенного не позднее середины VI династии.

Шахта 3

В заполнении шахты 3 и ее погребальной камеры 3А было обнаружено 1845 фрагментов керамики, большинство которой (98,7%) относится к эпохе Древнего царства. Несмотря на то, что более поздняя керамика редка (1,3%), она выявлена в шахте, погребальной камере и в углублении для тела покойного и датирована интервалом от Позднего периода до современности, однако без присутствия средневекового материала. По всей видимости, поздняя керамика попала в шахту 3 в результате неоднократных ограблений.

В погребальной камере 3А найдено значительное количество фрагментов пивных кувшинов (1750), из них 66 донец, что дает представление об общем количестве сосудов этого типа, которые могли быть сопроводительным инвентарем погребению 3А или использовались в культовых действиях в гробнице. Среди фрагментов конических хлебных форм следует отметить три стенки со следами белой обмазки снаружи, но без следов копоти, находившиеся в погребальной камере. Вероятно, эта керамика не была использована в быту, а выполняла ритуальные функции⁸. Другие фрагменты хлебных форм, как и фрагмент жаровни, имеют отчетливые следы копоти. Кроме этого, в камере 3А найден фрагмент толстостенной крышки 10/19–3/6 с перфорацией, вероятно, прилагавшейся к чанам в процессе пивоварения или хлебопечения. Такие чаны также использовались как погребальный инвентарь⁹; венчик аналогичного чана 10/19–3/9 (*илл. 3*) найден здесь же.

В заполнении углубления под тело умершего поздняя керамика единична; доминирует материал Древнего царства. При этом в нижних слоях 4 и 5 фиксируются лишь черепки Древнего царства — фрагменты пивных кувшинов времени VI династии и три фрагмента тонкостенной полусферической чаши 19/19–3/5 (*илл. 3*), по типу схожей с керамическим комплексом керамики позднего Древнего царства — Первого переходного периода, выявленным в погребальной камере 11А гробницы Перинеджу (особенно с чашей 19/19–11/33). Полусферической чаше 19/19–3/5 синхронны мейдумские чаши 10/19–3/14, 10/19–3/16 (*илл. 3*) и толстостенная полусферическая чаша 19/19–3/1 (*илл. 3*), относящиеся к финальной части Древнего царства — раннему Первому переходному периоду¹⁰; их фрагменты происходят из погребальной камеры 3А. Керамический комплекс позднего Древнего царства — Первого переходного периода в шахте 11 был поврежден деятельностью грабителей, а его фрагменты могли попасть в заполнение также ограбленных шахт 2 и 3.

Кроме керамики Древнего царства в слое 1 заполнения углубления под саркофаг найден фрагмент чаши 19/19–3/2 ахеменидского типа с сильной копотью внутри и снаружи (*илл. 6*). Аналогичные сосуды бытовали в середине V — первой половине IV вв. до н. э. (в персидское или прептолемеевское время) [Defernez, 2011, p. 301, fig. 10, 12; French, Bourriau, 2018, pp. 141–142, fig. 26c (no. 1089)]. Несколько выше — в заполнении погребальной камеры — был найден фрагмент

⁷ Аналоги см.: [Kromer, 1991, S. 65, Taf. 31.3; Rzeuska, 2006, pp. 100–102, pl. 29–30 (no. 83, 86); Hawass, Senussi, 2008, p. 69, fig. 182; pp. 96, 102, 104, fig. 2, 5; Myśliwiec, Kuraskiewicz, 2010, p. 256, fig. 78 (no. 80); Lecuyot, 2016, p. 132, fig. 1 (S.P. 468)].

⁸ Подробнее о ритуальном окрашивании гробничных предметов в белый цвет см.: [Малых, 2015].

⁹ См., например: [Junker, 1929, S. 116–117, Abb. 12.28; Reisner, Smith, 1955, pp. 65, 85, fig. 67–71, 123]. Фрагмент аналогичной крышки 06/III/87 был найден при расчистке территории перед гробницами GE 12, GE 15, CE 16 (неопубликованные материалы российской археологической экспедиции ИВ РАН в Гизе).

¹⁰ Аналоги см.: [Reisner, Smith, 1955, p. 81, fig. 111 (30–12–122); Ballet, 1987, pp. 14–15, fig. 10A (upper part); Op De Beeck, 2004, pp. 264–269, fig. 9–10 (A1c, A2a); Bader, 2009, pp. 30–32, fig. 9h, j; Wodzińska, 2009, p. 210, fig. 1 (CD4); Le Provost, 2017, p. 184, fig. 2.2; Köpp, 2019, S. 252, 265, Abb. 2 (B01.02, B01.03, B02.01)].

10/19–3/12 (илл. 6) т. н. чаши-*дешерет* (или “goldfish-bowl” [Raven, 2011, pp. 795–800]), также относящейся к Персидскому периоду¹¹. Этот тип часто встречается в «тайниках бальзамирощиков» [Aston, 2011, pp. 75–79, fig. 1, 3, 5]. Предположительно ахеменидская чаша, чаша-*дешерет* и чаша на кольцевом поддоне 10/19–3/7 (илл. 6) первоначально принадлежали «тайнику бальзамирощиков», возможно, тому же, что был обнаружен в нише 10 (см. ниже).

Шахта 4

Заполнение шахты 4 было перемешанным по всей глубине в результате неоднократного проникновения в нее древних грабителей. Видимо, этим можно объяснить нахождение здесь миски 10/19–4/7 (илл. 6), фрагмент которой также был обнаружен в шахте 6 (10/19–6/11). Этот тип часто использовался в «тайниках бальзамирощиков» и датируется Персидским временем [Marchand, Roussel, 1994, p. 16, pl. I.8; Defernez, 2001, pp. 294–298, pl. LXIV (no. 181); Aston, Aston, 2010, pp. 183–187, fig. 47; French, Bourgiau, 2018, p. 50, fig. 3j, 3m (no. 936)]. Похожая по форме миска найдена в нише 10 (17/19–10/2, илл. 6). Другим примером грабительской деятельности в данной гробнице является фрагмент чаши на кольцевом поддоне 10/19–4/2 Позднего периода (илл. 6); другие два фрагмента от нее же (10/19–3/7 и 10/19–5/1) происходят из шахт 3 и 5.

Итак, в шахте 4 и камере 4А было выявлено 597 фрагментов керамики: 87,4% относятся к эпохе Древнего царства, 12,6% — поздние по датировке: 2,3% — Позднего периода, 0,35% — греко-римского времени, 8,4% — Византийского периода, 1,55% — от Средневековья до современности (10/19–4/9, илл. 7). Керамика Древнего царства по-прежнему представлена фрагментами пивных кувшинов (488 экз., 81,7%), среди которых 100 донец, дающих примерное представление об общем количестве сосудов этого типа в данном комплексе. Основную их часть можно датировать временем правления V и VI династий, хотя отмечены единичные более ранние экземпляры: например, нижняя часть конической хлебной формы 10/19–4/11 (илл. 4) схожа с типом хлебных форм времени IV династии [Jacquet-Gordon, 1981, pp. 11–12, fig. 2.1]. Плохая сохранность слоев не позволяет вычленивать из имеющегося материала оригинальные предметы, которые могли сопровождать погребение в камере 4А.

Наиболее примечательным из поздней керамики является фрагмент фляги 10/19–4/1 (илл. 7) типа *Memphis Black Ware*. Ее рельефный декор выполнен в виде узколепесткового цветка, похожего на обе разновидности египетского лотоса — *Nymphaea lotos* (белый лотос) и *Nymphaea caerulea* (голубой лотос). Декор полностью идентичен фляге CG 26303 из Египетского музея в Каире; по классификации орнаментов М. Сеиф эль-Дин он относится к типу *Lo. 1 (Lotos 1)*, для которого исследовательница дает широкую датировку — от конца III до I вв. до н. э. [Seif el-Din, 2006, S. 65, 85, 152, Taf. 8.4].

Шахта 5

Как и в случае с шахтой 4, заполнение соседней с ней шахты 5 было перемешанным по всей глубине, оно демонстрирует неоднократное раскапывание древних слоев, в результате чего сюда попал многочисленный поздний вещевой материал: фрагменты керамических и фаянсовых сосудов Позднего периода (33,8%), сосуды с желтой и зеленой поливой XV–XIX вв., грубый и тонкий фарфор XIX–XX вв., керамика греко-римского (3,4%) и Византийского периодов (21,6%),

¹¹ Аналогии см.: [Brissaud, 1987, pl. X (no. 123); French, Ghaly, 1991, pp. 112–113, fig. 58; Mysliwiec et al., 2008, pp. 433–434, fig. 537 (no. 36); Aston, Aston, 2010, p. 230, pl. 24 (no. 213); Hussein, Marchand, 2019, p. 111, fig. 7].

Средневековья, Нового и Новейшего времени (6,1%), в том числе сравнительно современные кувшины-*балласы* для транспортировки и хранения запасов воды.

Итак, из 148 фрагментов керамики 64,9% являются поздними типами, лишь 35,1% принадлежат сосудам эпохи Древнего царства, традиционно представленным преимущественно фрагментами пивных кувшинов, в том числе двенадцатью донцами, а также красноангобированными чашами. Обычно в перемешанном заполнении погребальных шахт Древнего царства доминирует керамика, синхронная времени создания погребения, однако здесь мы видим иную картину, где превалирует поздний материал, что стоит объяснить неоднократными проникновениями людей в камеру 5А с двумя возможными целями, наиболее очевидной из которых было стремление ограбить древнее захоронение. Второй целью могло быть устройство вторичного погребения в камере 5А (также разрушенного), которому мог принадлежать венчик чана 10/19–5/8 (т. н. “pigeon pot”). Этот тип сосудов появился в Третьем переходном периоде и использовался в течение Птолемеевского времени. Нередко их находят в «тайниках бальзамирощиков» [Masson, 2011, p. 271; Aston, Aston, 2010, pp. 19, 209, fig. 3, pl. 3 (no. 38)].

Среди поздней керамики следует отметить венчик чаши-*сигиллаты* 19/19/4–5/1 (илл. 7), являющейся североафриканским импортом V–VI вв. н. э. От большинства изделий этого типа ее отличает частичное лакирование (нижняя наружная часть оставлена без лака), тогда как обычно открытые формы покрыты лаком и внутри, и снаружи.

Шахта 6

Заполнение шахты 6 и трех ее камер 6А, 6В и 6С содержало 509 фрагментов керамики: поздняя керамика концентрировалась в основном в верхней части шахты и камере 6А, здесь же найдены фрагменты фарфора XIX–XX вв. В нижней части шахты 6 доля поздней керамики снижается; в камере 6В она присутствует лишь в верхней части заполнения; в камере 6С найден единственный фрагмент — стенка красноангобированного кувшина для хранения продуктов Позднего периода.

Чаша 10/19–6/6 и миска 10/19–6/12 (илл. 6) датированы Поздним периодом; эти керамические типы часто встречаются в «тайниках бальзамирощиков» и могли применяться как крышки для сосудов, использовавшихся для погребальных нужд [Hussein, Marchand, 2019, p. 112, fig. 8–9; French, Bourgiau, 2018, pp. 110, 266, fig. 191 (no. 1054)]. Темная субстанция на дне арибаллического лекифа 10/19–6/10 (илл. 7) Персидского — Птолемеевского времени указывает на его принадлежность к «тайнику бальзамирощиков». Возможно, эти сосуды первоначально располагались в другом месте гробницы (например, вместе с сосудами из ниши 10), но попали в шахту 6 в результате деятельности грабителей. Этим же можно объяснить нахождение в заполнении шахты 6 и камеры 6А грубой керамики Нового царства (“flower pots”, 0,8% (в частности, 10/19–6/26, илл. 5)), фрагментов сосудов Позднего (5,1%), греко-римского (1%), Византийского и Арабского времени (7,9%), а также современных кувшинов-*балласов* (1,2%).

Керамика Древнего царства доминирует в заполнении шахты 6 и ее погребальных камер и составляет 84%. Традиционно лидируют фрагменты пивных кувшинов — 76%, среди которых присутствуют экземпляры V–VI династий, в том числе венчики пивных кувшинов VI династии¹² (10/19–6/13, 14, 23, 10/19–6/22 и 10/19–6/24, илл. 2). Фрагменты 10/19–6/13, 14 (верхняя часть заполнения шахты 6) и 10/19–6/23 (нижняя часть заполнения шахты 6) принадлежат одному пивному кувшину, что показывает единовременность заполнения шахты 6 по всей глубине. Эти предметы косвенно указывают на датировку захоронений в шахте 6 временем правления VI династии.

¹² Аналогии см.: [Rzeuska, 2006, pp. 64–67, pl. 11–12 (no. 16)].

Примечательно обнаружение в этом комплексе фрагментов мейдумской чаши 11/19–6В/1 (*илл. 3*) и лепной чаши 10/19–6/21 позднего Древнего царства — Первого переходного периода. Возможно, их присутствие маркирует собой время ограбления оригинальных захоронений в камерах 6А, 6В и 6С.

Шахта 7

При исследовании шахты 7 был выявлен 141 керамический фрагмент, при этом керамика Древнего царства доминирует по всей глубине (80,1%) и представлена обычными типами, прежде всего пивными кувшинами (73,1%) и хлебными формами (1,4%). Среди последних примечателен полный профиль хлебной формы 11/19–7/1 (*илл. 4*) со следами копоти снаружи и с фрагментом кремневого отщепы в глиняном тесте. Такие отщепы являлись отходами производства каменных орудий и должны быть приурочены к поселениям или мастерским некрополя, функционировавшим при кладбище. Следы белого покрытия на внешней стороне сосуда, не являющиеся ангобом, можно рассматривать как ритуальное побеливание, преследующее цель магически очистить предмет для его использования в культовых действиях в гробнице. Его обнаружение в нижней части заполнения шахты, не имеющей погребальной камеры и следов захоронения, вероятно, указывает на ритуальные функции шахты 7, которая могла быть предназначена для захоронения утвари, использованной в различных гробничных обрядах.

Поздний материал (керамика Нового царства (1,4%), Позднего (7,9%), Птолемеевского (0,7%), Римского (4,3%), Византийского (2,1%) и Арабского периодов (2,8%), непатинированное стекло и фарфор XX в.) сконцентрирован в верхней части заполнения шахты, включая естественный карстовый канал в устье шахты 7. Здесь были найдены фрагменты миски 19/19–7С/4 (*илл. 6*) и кувшинов для хранения Позднего периода, некоторые из них с прилипшими льняными мумийными бинтами, что указывает на изначальную принадлежность сосудов к «тайнику бальзамировщиков». Тайник мог быть устроен в карстовой полости, подходящей для создания небольшого схрона, однако, видимо, был уничтожен грабителями. Тогда же в карстовое образование могла попасть разновременная керамика, в том числе верхняя часть кувшина-фильтра *ола* 19/19–7С/3 (*илл. 7*) — такие сосуды для охлаждения воды до сих пор изготавливаются в Каире и Дельте [Redmount, 2003, p. 191, fig. 10.8; Wodzińska, 2010, p. 341 (no. 69)], но светлые полосы скорее характерны для изделий мастерских Дельты. Среди находок также примечательно горло продолговатого расписного кувшина 19/19–7С/1 (*илл. 5*) эпохи Нового царства, расписанного полосами голубого, темно-красного и черного цвета по желтовато-белому ангобу. Сосуды этого типа обычно датируют временем правления XVIII династии [Bourriau, Aston, 1985, p. 44, pl. 35 (no. 44); Bourriau et al., 2005, pp. 43–46, fig. 22–23 (no. 112, 125); Hope, 1987, p. 114, fig. 10]. Другой фрагмент сосуда 19/19–7С/2, также, вероятно, Нового царства, имеет роспись в очень плохой сохранности: по желтовато-бежевой неангобированной поверхности сосуда была нанесена серия капель и полос черного и красного цвета, однако точный мотив орнамента восстановить невозможно.

Шахта 8

В заполнении шахты 8 обнаружено 307 фрагментов керамики, все они датируются эпохой Древнего царства; поздних предметов не выявлено. Фрагменты керамики (преимущественно пивных кувшинов, на которые приходится 94,1%) сконцентрированы в шахте. В верхней части заполнения шахты найдено 154 фрагмента пивных кувшинов, в том числе восемь донец; в нижней части

заполнения находилось 135 фрагментов пивных кувшинов, в том числе пять донец, что дает примерное количество сосудов (13), сброшенных в шахту при ее закрытии.

Датирующим для погребения является фрагмент конической хлебной формы 10/19–8/1 (*илл. 4*) V–VI династий, найденной в илистом растворе, скрепляющем камни стены, блокировавшей вход в погребальную камеру. Кроме того, наличие в оригинальном заполнении шахты, не имеющем следов грабительского проникновения, фрагментов пивных кувшинов VI династии позволяет сузить временной интервал и отнести погребение 8А ко времени правления этой династии.

Ниша 10

В ходе расчистки неглубокой ниши 10 было обнаружено 67 целых и фрагментированных сосудов, лишь 10,4% из них относятся ко времени Древнего царства: они залегали в нижних слоях 3 и 4. В верхней части заполнения (слой 2) керамики Древнего царства не выявлено вовсе, присутствует только поздний керамический материал, относящийся к Новому царству (“flower pots”, 3%) и Позднему периоду (74,6%). Примечательно, что более поздняя керамика в нише 10 редка и представлена единичными фрагментами бытовой утвари Византийского и Арабского периодов (12%), сконцентрированными лишь в слое 2. Здесь же выявлено несколько фрагментов тонкого фарфора XIX — начала XX вв.

Керамика из слоев 2, 3 и 4 может быть датирована первой половиной IV в. до н.э.¹³ и представлена небольшими коническими сосудами (как 17/19–10/1, *илл. 6*), арибаллическими лекифами, мисками 17/19–10/2 и 17/19–10/12 (*илл. 6*), горшком 17/19–10/14, чашами 17/19–10/5 и 17/19–10/6. При этом одноручный кувшин 16/19–10/1 (*илл. 6*) практически не имеет точных аналогий: отчасти похожие сосуды относятся к финальной фазе Позднего периода [Brissaud et al., 1987, p. 84, fig. 6 (no. 75)] и к раннему Птолемеевскому времени: один такой сосуд найден в Тебтунисе, но в каталоге отмечается, что это уникальный экземпляр конца III в. до н. э. [Ballet, Południkiewicz, 2012, p. 112, pl. 52 (no. 468)].

Назначение керамического комплекса из ниши 10 определяется содержимым сосудов. Так, кувшин 16/19–10/1 был запечатан пробкой из льняной ткани и содержал порошок молочно-белого цвета, очевидно, натрон. Арибаллические лекифы 17/19–10/3, 17/19–10/7, 17/19–10/9, 17/19–10/11 (*илл. 6*), небольшой конический сосуд 17/19–10/1, кувшин 17/19–10/4 и чаша 17/19–10/5 имеют следы коричневой или темно-коричневой смолистой субстанции внутри, по-видимому, от бальзамирующих растворов. Поверхность сосудов была сильно корродирована, что можно объяснить воздействием как агрессивной внешней среды, насыщенной органикой, так и содержимого — натрона и различных бальзамирующих веществ. Непонятными пока остаются следы на кувшине 17/19–10/10: здесь отчетливо видны черные шарики-брызги металловидной субстанции, налипшие на внутреннюю поверхность сосуда. При кратком нагревании на открытом огне плавления не наблюдается и запах отсутствует. Однако на внешней стороне кувшина имеются небольшие следы коричневой субстанции, идентичные следам, отмеченным на других сосудах из данного комплекса.

Учитывая характер содержимого сосудов, можно с уверенностью интерпретировать найденный керамический комплекс Позднего периода как «тайник бальзамирщиков», включавший остатки от мумификации тел покойных, которые обычно складировались в укромных местах недалеко от самих мест захоронения¹⁴. Обстоятельства обнаружения керамического скопления, фрагментарность большинства сосудов, перемешанных с фрагментами человеческих тел, свидетельствуют,

¹³ Подробнее см.: [Малых, 2022, с. 283–288; Kormysheva et al., 2021, pp. 57–59, 99–101, fig. 54, pl. ХСІ–ХСІІІ].

¹⁴ Подробнее см.: [Budka, 2006; Aston, 2011].

что этот комплекс обнаружен не *in situ*, а был перемещен в результате деятельности грабителей, что повлекло за собой разбивание большинства сосудов.

Шахта 11

В заполнении шахты 11 и ее погребальной камеры 11А было найдено 3048 целых и фрагментированных керамических сосудов, которые были неравномерно распределены по слоям 1–9. При этом, несмотря на визуальное различие слоев 3, 4 и 5, в них присутствовали фрагменты от одних и тех же предметов, например, от чаши на кольцевом поддоне 19/19–11/9, 16, 17, 20 (*илл. 6*) Позднего периода (из слоев 3 и 4), современного горшка 19/19–11/4, 8, 25 (*илл. 7*) (из слоев 3 и 4), тонкостенных полусферических чаш 19/19–11/12, 32, 19/19–11/26, 29, 44 19/19–11/30 и 19/19–11/31 (*илл. 3*) (из слоев 4 и 5). Однако подавляющее большинство тонкостенных полусферических чаш происходит из слоя 5. Фактически четкая граница между слоями 4 и 5 отсутствует, так как в момент грабежа слой 5 был поврежден и частично смешан со слоем 4. То же наблюдается и в погребальной камере 11А: граница слоев 5 и 8 имеет размытый характер. Кроме того, фрагменты чаши 19/19–11/52, 53 происходят как из шахты, так и из погребальной камеры 11А.

Верхние слои 1–3 заполнения шахты 11 являются наиболее поздними, и кроме фрагментов непатинированных или слабо патинированных стеклянных сосудов, фарфора и монет XIX–XX вв.¹⁵, содержат разновременную керамику Древнего царства, Нового царства, Позднего периода, Птолемеевского, Римского и Византийского времени, Средневековья, Нового и Новейшего времени, что маркирует неоднократные попытки проникновения в шахту. В частности, в слое 1 найден фрагмент керамического котла 19/19–11/2 с прочерченным волнистым орнаментом и парными вертикальными ручками-ушками (*илл. 7*), с отчетливыми следами бытового использования. Его следует датировать второй половиной X–XII вв. н. э. (Фатимидский период). Нижняя часть крышки или подставки для лампы 19/19–11/1 с волнистым прочерченным орнаментом (*илл. 7*) стилистически соответствует керамике Айюбидского периода (XII–XIII вв.) [Monchamp, 2017, p. 16, fig. 11.14]. В слое 3 выявлены фрагменты двух тонкостенных горшков Римского времени 19/19–11/5 (*илл. 7*) и 19/19–11/7; по глине они являются продукцией гончарных мастерских Асуана.

Среди керамики Древнего царства из слоя 3 необходимо отметить фрагмент конической хлебной формы 19/19–11/3 (*илл. 4*) времени V–VI династий с гончарной меткой в виде вертикальной полосы, прочерченной до обжига. Снаружи он был окрашен белым пигментом (ритуальное побеливание?) и закопчен.

Слой 4, залегающий и в шахте, и в погребальной камере, несмотря на наличие предметов XIX в., содержит большее количество древнего материала по сравнению с верхними слоями. Прежде всего увеличивается число фрагментов керамики Древнего царства, а среди поздней керамики доминируют типы Позднего периода; заметное место занимают экземпляры Птолемеевского, Римского (в частности, амфора типа АЕЗ 19/19–11/15, *илл. 7*) и Византийского времени, тогда как доля средневековой и современной керамики уменьшается. Здесь же выявлены фрагменты стеклянных унгентариев Римского периода.

Среди позднего керамического материала из слоя 4 примечательны тулово кувшина 19/19–11/21 с неаккуратной росписью (*илл. 5*) эпохи Нового царства, а также черная чаша типа *эхинус* 19/19–11/10 (*илл. 7*) III–II вв. до н. э., вероятно, являвшаяся египетской имитацией чернолаковой аттической столовой посуды.

¹⁵ Подробнее см.: [Лебедев, Мрых, 2020, с. 100–104].

В слое 4 также находились фрагменты чаш на кольцевом поддоне 19/19–11/9, 16, 17, 20 и 19/19–11/18 (*илл. 6*). Данный тип зафиксирован и в других комплексах Восточного плато Гизы (например, в шахтах 3, 4 и 5 гробницы Перинеджу (10/19–3/7, 10/19–4/2, 10/19–5/1; в шахте 1 гробницы GE 48 [Kormysheva et al., 2015, p. 234, fig. 85 (13/48–1/4)]. Немногочисленные аналогии отнесены к Птолемеевскому и Римскому периоду [Brissaud et al., 1987, p. 83, fig. 5 (no.56); Ballet, 1997, p. 50, fig. 7; Marchand, 2000, p. 25, fig. 4]; часто они имеют следы смолы или темной субстанции внутри и снаружи и сопутствуют керамике Позднего периода — раннего Птолемеевского времени в «тайниках бальзамировщиков», что выступает за удревление датировки этого типа.

В слое 5, зафиксированном и в шахте 11, и в погребальной камере 11А, обнаружено значительное количество (197 экз.) целых и фрагментированных тонкостенных полусферических чаш, а также 116 фрагментов от семи круглодонных красноангобированных кувшинов с простым слегка отвернутым наружу венчиком. По морфологическим признакам оба керамических типа следует датировать финальной частью Древнего царства — Первым переходным периодом. Это скопление можно интерпретировать как остатки погребальной тризны, складированные здесь в момент отправления похоронных ритуалов для другого захоронения, совершенного поблизости, но не найденного¹⁶. Судя по всему, оно не имеет прямого отношения к оригинальному погребению в камере 11А.

В нижних слоях заполнения шахты 11 и ее камеры 11А (слои 6, 8, 9) обнаружен керамический материал исключительно эпохи Древнего царства. В слое 8, засыпанном оригинальное погребение в камере, находилось 630 фрагментов пивных кувшинов времени V–VI династии, в том числе девять времени VI династии. В слое 9 — древнейшем заполнении камеры 11А, связанном с оригинальным погребением, число фрагментов керамики эпохи Древнего царства резко снизилось (71 экз.), более позднего материала не выявлено. Датирующим для погребения является венчик пивного кувшина 19/19–11/84, 85 (*илл. 2*): его форма бытовала в конце V и при VI династиях.

Ниша 12

При исследовании ниши 12 найдено небольшое количество керамики — всего 12 фрагментов, причем лишь два из них принадлежат пивным кувшинам эпохи Древнего царства (16,7%), а остальные — к Позднему периоду (58,4%), греко-римскому (16,6%) и Новейшему времени (8,3%) — традиционным египетским кувшинам-*балласам* для воды. Вероятно, эта керамика попала в заполнение ниши в результате деятельности грабителей; более конкретной информации материал не дает.

Заключение

Итак, в процессе археологического исследования гробницы Перинеджу (GE 19) силами российской археологической экспедиции ИВ РАН в Гизе было обнаружено 7966 фрагментов керамики, относящихся к эпохе Древнего царства (в основном к концу V и VI династиям), Первому переходному периоду, Новому царству, Позднему, Птолемеевскому, Римскому, Византийскому периодам, Средневековью, Новому и Новейшему времени.

Основная часть керамического материала происходит из потревоженных археологических комплексов и имеет косвенное значение для их датировки. Однако отдельные находки, в частности, на дне шахты 2 или в кладке блокировочной стены погребальной камеры 8А, имеют оригинальный

¹⁶ Аргументы по интерпретации скопления и морфологические аналогии для керамики см.: [Малых, 2021, с. 29–34; Kormysheva et al., 2021, pp. 65–66].

контекст и дают возможность датировать погребение 2В не позднее середины VI династии, а погребение 8А несколько шире — периодом правления VI династии.

Весьма показательны, что в заполнении шахт 3, 4, 5 и 6 встречаются фрагменты одних и тех же сосудов, например, чаша, соединенная из фрагментов 10/19–3/7, 10/19–4/2 и 10/19–5/1 (из шахт 3, 4 и 5 соответственно); миска, собранная из фрагментов 10/19–4/7 и 10/19–6/11 (из шахт 4 и 6); фрагменты от одного кувшина-балласа 10/19–3/2 и 10/19–6/9 происходят из шахт 3 и 6. Таким образом, шахты 3, 4, 5 и 6 демонстрируют единовременность засыпки, свидетельствующую об одновременном ограблении данных погребальных комплексов. Вероятно, этим можно объяснить и обнаружение в заполнении шахты 6 и погребальной камеры 2А вотивных тарелочек 10/19–2А/4 и 10/19–6/1 (илл. 3), принадлежавших одной гончарной партии и первоначально, видимо, относившихся к одному погребальному комплексу, ныне уничтоженному.

Количественное распределение датированных групп керамики наглядно иллюстрирует этапы существования комплексов — от устройства оригинальных и вторичных погребений, «тайников бальзамировщиков» до неоднократных проникновений грабителей, в результате которых в помещения скальной гробницы попал поздний керамический и иной вещевой материал. Более того, количественные показатели по оригинальной керамике эпохи Древнего царства прямо отражают степень сохранности погребения, а ее почти полное отсутствие однозначно указывает, что некоторые помещения в гробнице Древнего царства могли быть высечены значительно позже, например, спустя почти две тысячи лет, как произошло с нишей 10.

Литература / References

Лебедев М. А., Малых С. Е. Источник загадок: необычная история одной древнеегипетской погребальной шахты в Гизе. *Восточный курьер*. 2020. № 1–2. С. 99–108 [Lebedev M. A., Malykh S. E. The Source of Mysteries: The Unusual History of an Ancient Egyptian Burial Shaft in Giza. *Oriental Courier*. 2020. No. 1–2. Pp. 99–108 (in Russian)].

Малых С. Е. Символика белого цвета в древнеегипетском погребальном обряде и поминальном культе эпохи Древнего царства. *Восток (Oriens)*. 2015. № 2. С. 20–32 [Malykh S. E. Symbolism of the white color in ancient Egyptian funerary rites and cult of the Old Kingdom. *Vostok (Oriens)*. 2015. No. 2. Pp. 20–32 (in Russian)].

Малых С. Е. Керамический комплекс позднего Древнего царства — Первого переходного периода из гробницы Перинеджу в Гизе: новые данные о функционировании древнеегипетского некрополя в XXII–XXI вв. до н. э. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2021. № 1. С. 25–39 [Malykh S. E. Ceramic Complex of the Late Old Kingdom — First Intermediate Period from the Tomb of Perinedju in Giza: New Data on the Functioning of the Ancient Egyptian Necropolis in the 22nd-21st Centuries B. C. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2021. No. 1. Pp. 25–39 (in Russian)].

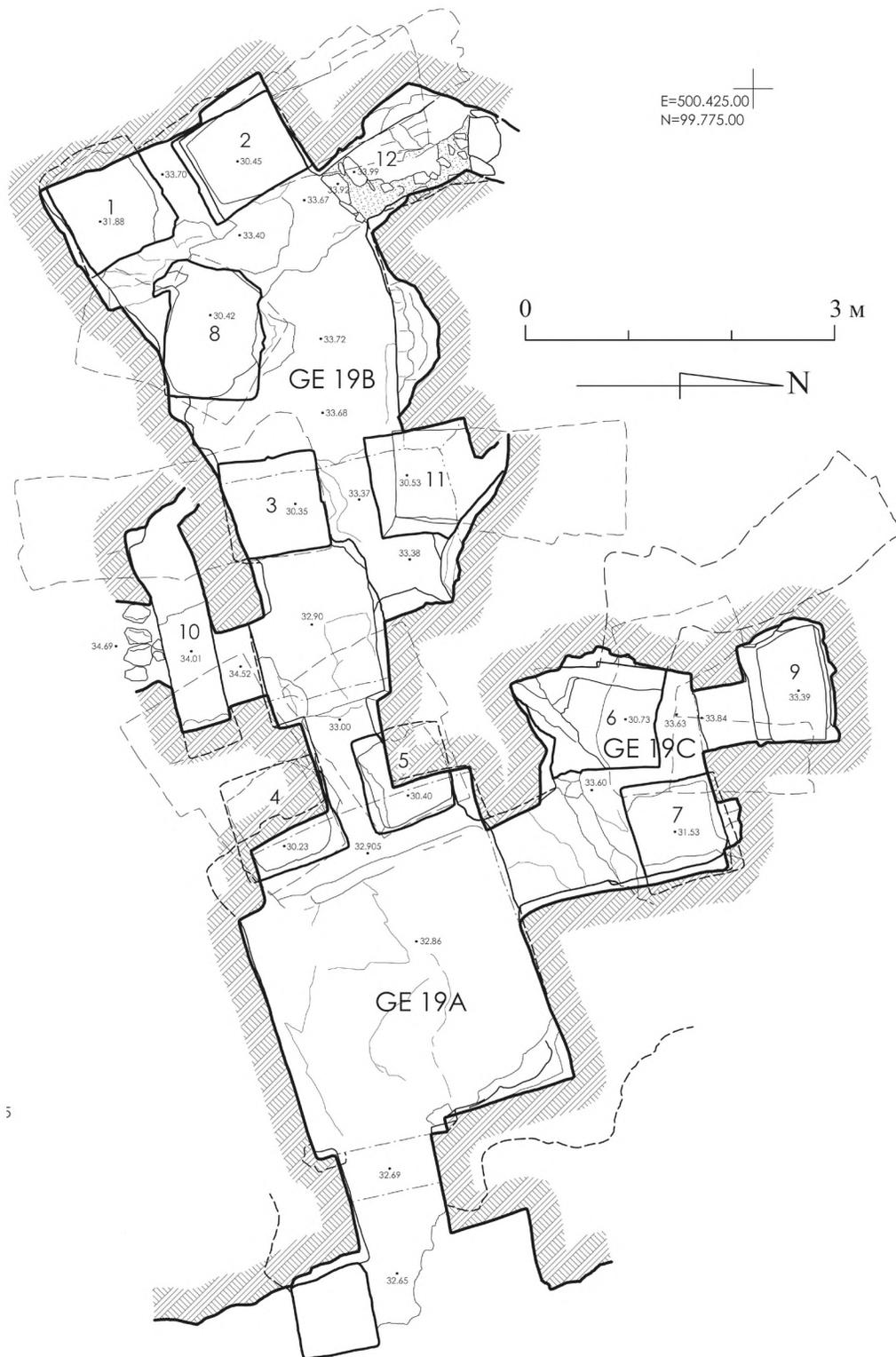
Малых С. Е. «Тайники бальзамировщиков» в восточной Гизе: к истории вторичного использования древнеегипетских гробничных комплексов эпохи Древнего царства в I тыс. до н. э. *Вестник древней истории*. 2022. № 2. С. 281–302 [Malykh S. E. “Embalming Caches” in Eastern Giza: Towards the History of Secondary Use of Ancient Egyptian Old Kingdom Burial Complexes in the First Millennium B. C. *Journal of Ancient History*. 2022. No. 2. Pp. 281–302 (in Russian)].

Allen S. J. Pottery from the Pyramid Complex of Senwosret III and the Middle Kingdom Mastabas at Dahshur 2003–2010 (The Metropolitan Museum of Art, New York). *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 2014. No. 24. Pp. 85–92.

Arias Kytarová K. Chronological relevance of bread baking forms — A case study of the Abusir South cemetery. Bárta M., Coppens F., Krejčí J. (eds.). *Abusir and Saqqara in the year 2010*. Prague, 2011. Pp. 200–222.

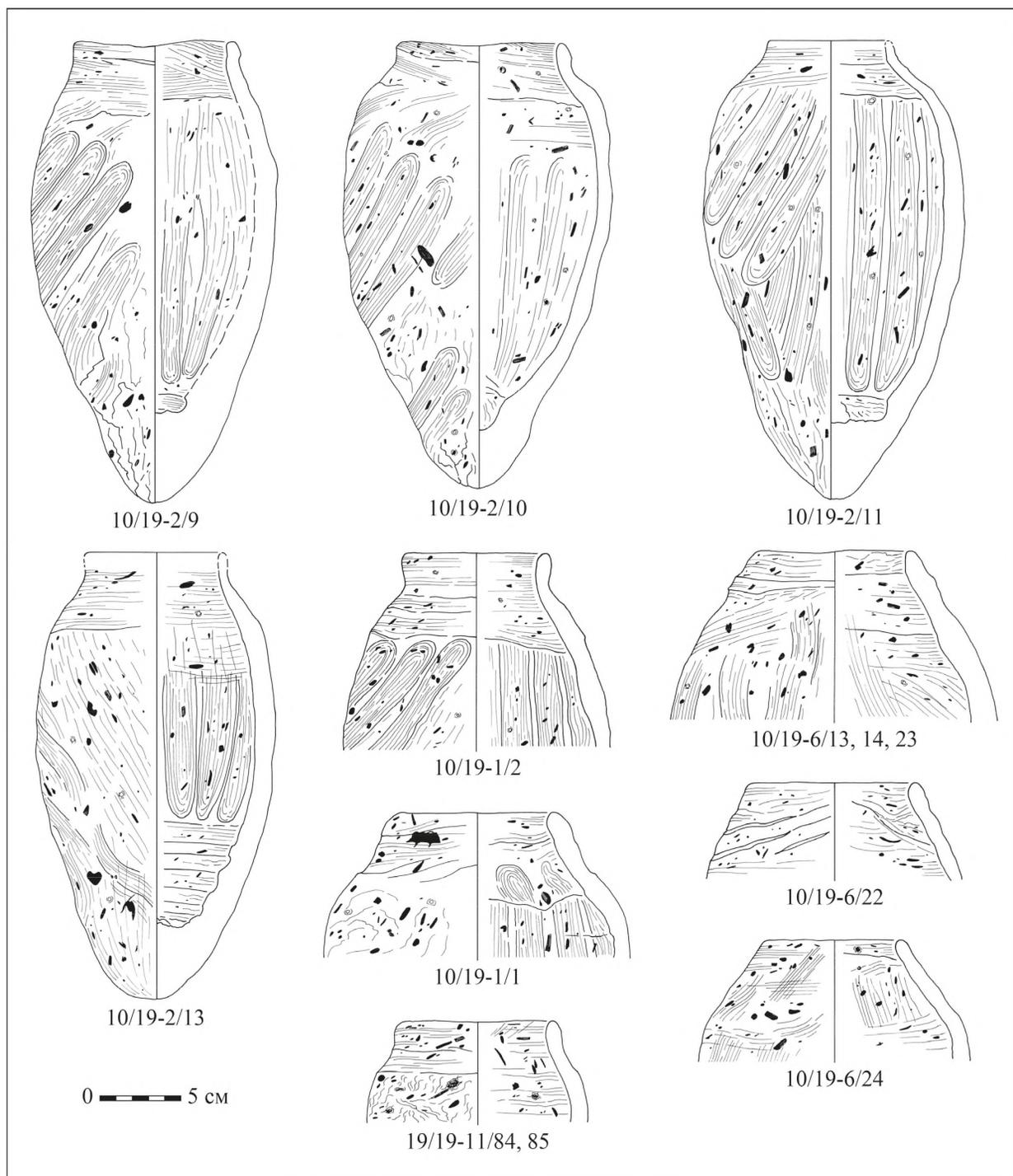
- Arias Kytarová K. Ritual Ceramic Deposit from the Tomb of Prince Werkaure? A Tentative Interpretation. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 2014. No. 24. Pp. 71–84.
- Aston D. A. *t3 phrt wty*. The Saqqara Embalmers' Caches Reconsidered; Typology and Chronology. Aston D., Bader B., Gallorini C., Nicholson P., Buckingham S. (eds.). *Under the Potter's Tree. Studies on Ancient Egypt Presented to Janine Bourriau on the Occasion of her 70th Birthday*. Leuven, Paris, Walpole, 2011. Pp. 45–79.
- Aston D. A., Aston B. G. *Late Period Pottery from the New Kingdom Necropolis at Saqqāra. Egypt Exploration Society — National Museum of Antiquities, Leiden, Excavations 1975–1995. Excavation Memoir 92*. London, Leiden, 2010.
- Bader B. The Late Old Kingdom in Herakleopolis Magna? An Interim Interpretation. Rzeuska T. I., Wodzińska A. (eds.). *Studies on Old Kingdom Pottery*. Warsaw, 2009. Pp. 13–41.
- Ballet P. Essai de classification des coupes type Maidum-bowl du sondage nord de Ayn-Asil (Oasis de Dakhla). Typologie et Évolution. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 1987. No. 1. Pp. 1–16.
- Ballet P. Tell al-Moufarig. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 1997. No. 5. Pp. 47–55.
- Ballet P., Południkiewicz A. *Tebtynis V. La céramique des époques hellénistique et impériale. Campagnes 1988–1993. Production, consommation et réception dans le Fayoum méridional*. Le Caire, 2012.
- Bourriau J. D., Aston D. A., Raven M. J., van Walsem R., Hope C. *The Memphite Tomb of Horemheb, Commander-in-chief of Tut'ankhamun. III. The New Kingdom Pottery*. London, 2005.
- Bourriau J., Aston D. The Pottery. Martin G. T. (ed.). *The tomb-chapels of Paser and Raia at Saqqara*. London, 1985. Pp. 32–55.
- Brissaud Ph. Répertoire préliminaire de la poterie trouvée à San el-Hagar (1re Partie). *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 1987. No. 1. Pp. 77–80.
- Brissaud Ph., Carpano V., Cotellet L., Marchand S., Nouaille L., Veillard C. Répertoire préliminaire de la poterie trouvée à San el-Hagar (2e Partie). Brissaud Ph. (ed.). *Cahiers de Tanis I. Mission Française des fouilles de Tanis*. Paris, 1987. Pp. 75–99.
- Budka J. Deponierungen von Balsamierungsmaterial und Topfnester im spätzeitlichen Theben (Ägypten). Befund, Kontext und Versuch einer Deutung. Mylonopoulos J., Roeder H. (Hrsg.). *Archäologie und Ritual. Auf der Suche nach der rituellen Handlung in den antiken Kulturen Ägyptens und Griechenlands*. Wien, 2006. S. 85–103.
- Defernez C. *La céramique d'époque perse à Tell el-Herr. Étude chrono-typologique et comparative*. Lille, 2001.
- Defernez C. Four Bes Vases from Tell el-Herr (North-Sinai): Analytical Description and Correlation with the Goldsmith's Art of Achaemenid Tradition. Aston D., Bader B., Gallorini C., Nicholson P., Buckingham S. (eds.). *Under the Potter's Tree. Studies on Ancient Egypt Presented to Janine Bourriau on the Occasion of her 70th Birthday*. Leuven, Paris, Walpole, 2011. Pp. 287–323.
- French P., Bourriau J. *The Anubieion at Saqqara IV. Pottery of the Late Dynastic Period with Comparative Material from the Sacred Animal Necropolis*. London, 2018.
- French P., Ghaly H. Pottery Chiefly of the Late Dynastic Period, from Excavations by the Egyptian Antiquities Organization at Saqqara, 1987. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 1991. No. 2. Pp. 93–124.
- Hawass Z., Senussi A. *Old Kingdom Pottery from Giza*. Cairo: Supreme Council of Antiquities, 2008.
- Hope C. Innovation in the Decoration of Ceramics in the Mid-18th Dynasty. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 1987. No. 1. Pp. 97–122.
- Hussein R. B., Marchand S. A Mummification Workshop in Saqqara. The Pottery from the Main Shaft K24. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 2019. No. 29. Pp. 101–132.
- Jacquet-Gordon H. A Tentative Typology of Egyptian Bread Moulds. Arnold Do. (Hrsg.). *Studien zur altägyptischen Keramik*. Mainz am Rhein, 1981. Pp. 11–24.
- Jacquet-Gordon H. *Karnak-Nord X. Le trésor de Thoutmosis Ier. La céramique*. Le Caire, 2012.
- Junker H. *Giza I. Die Mastabas der IV. Dynastie auf dem Westfriedhof*. Wien, Leipzig, 1929.

- Köpp P. Die Keramikformationen der 1. Zwischenzeit und des Mittleren Reiches auf Elephantine. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 2019. No. 29. S. 243–304.
- Kormysheva E., Malykh S., Lebedev M., Vetokhov S. *Giza. Eastern Necropolis III. Tombs of Tjenty II, Khufubotep, and Anonymous Tombs GE 17, GE 18, GE 47, GE 48, and GE 49*. Moscow, 2015.
- Kormysheva E., Malykh S., Lebedev M., Vetokhov S. *Giza. Eastern Necropolis IV. Tombs of Perseneb, Ipy, and Anonymous Tombs GE 23, GE 40, GE 56, GE 57, and GE 58*. Moscow, 2018.
- Kormysheva E., Malykh S., Lebedev M., Vetokhov S. *Giza. Eastern Necropolis V. Tombs of Perinedju and Nefersefekhptah*. Moscow, 2021.
- Kromer K. *Nezlet Batran. Eine Mastaba aus dem Alten Reich bei Giseh (Ägypten). Österreichische Ausgrabungen 1981–1983*. Wien, 1991.
- Le Provost V. Ayn Asil, les dernières coupes carénées de type Maidum-bowl. Fin de l'Ancien Empire — début de la Première Période intermédiaire. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 2017. No. 27. Pp. 183–194.
- Lecuyot G. Poteries de l'Ancien Empire provenant du secteur du mastaba d'Akhethetep. Fouilles du musée du Louvre à Saqqāra. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 2016. No. 26. Pp. 131–141.
- Marchand S. Note sur la céramique de la forge (Secteur nord pyramid / ZCS) — Abou-Rawash 1999. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 2000. No. 21. Pp. 23–35.
- Marchand S., Roussel D. Tanis: la céramique d'un bâtiment de la XXXe dynastie. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 1994. No. 18. Pp. 12–18.
- Masson A. Persian and Ptolemaic Ceramics from Karnak: Change and Continuity. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2011. No. 9. Pp. 269–310.
- Monchamp J. Assemblages céramiques d'époque médiévale de Burg al-Zafar, murailles du Caire. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 2017. No. 27. Pp. 5–30.
- Myśliwiec K., Radomska M., Kowalska A., Kaczmarek M., Rzeuska T. I. *Saqqara III.1. The Upper Necropolis*. Varsovie, 2008.
- Myśliwiec K., Kuraskiewicz K. O. *Saqqara IV. The Funerary Complex of Nyankhnefertem*. Varsovie, 2010.
- Op de Beeck L. Possibilities and Restrictions for the Use of Maidum-bowls as Chronological Indicators. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2004. No. 7. Pp. 239–274.
- Raven M. J. Desheret bowls and canopic jars. Aston D., Bader B., Gallorini C., Nicholson P., Buckingham S. (eds.). *Under the Potter's Tree. Studies on Ancient Egypt Presented to Janine Bourriau on the Occasion of her 70th Birthday*. Leuven, Paris, Walpole, 2011. Pp. 795–808.
- Redmount C. A. The Egyptian Modern Pottery Project: Pilot Phase Findings. Keller C. A., Redmount C. A. *Egyptian Pottery. Proceedings of the 1990 Pottery Symposium at the University of California*. Berkeley, 2003. Pp. 153–322.
- Reisner G. A., Smith W. S. *A History of the Giza Necropolis. The Tomb of Hetep-heres the mother of Cheops*. Vol. II. Cambridge, 1955.
- Rzeuska T. I. *Saqqara II. Pottery of the Late Old Kingdom. Funerary pottery and burial customs*. Varsovie, 2006.
- Seif el-Din M. *Die reliefierten hellenistisch-romischen Pilgerflaschen*. Le Caire, 2006.
- Soukiassian G., Wuttmann M., Pantalacci L., Ballet P., Picon M. *Balat III. Les ateliers de potiers d'Ayn-Asil*. Le Caire, 1990.
- Vallogia M. *Balat I. Le mastaba de Medou-Nefer*. Le Caire, 1987.
- Wodzińska A. Domestic and Funerary / Sacral Pottery from the Fourth Dynasty Giza. Rzeuska T. I., Wodzińska A. (eds.). *Studies on Old Kingdom Pottery*. Warsaw, 2009. Pp. 209–224.
- Wodzińska A. *A Manual of Egyptian Pottery*. Vol. 4: *Ptolemaic Period — Modern*. Boston, 2010.

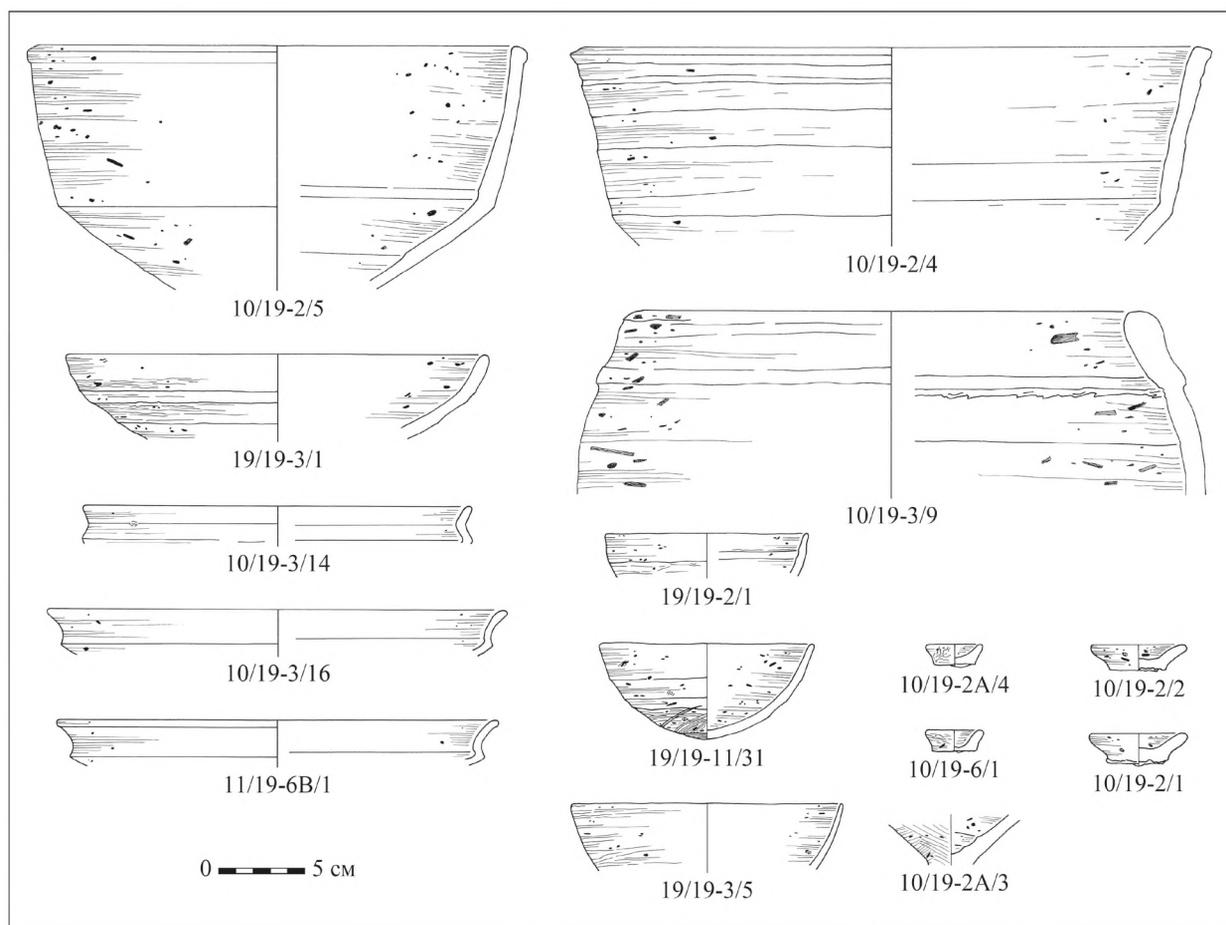

5

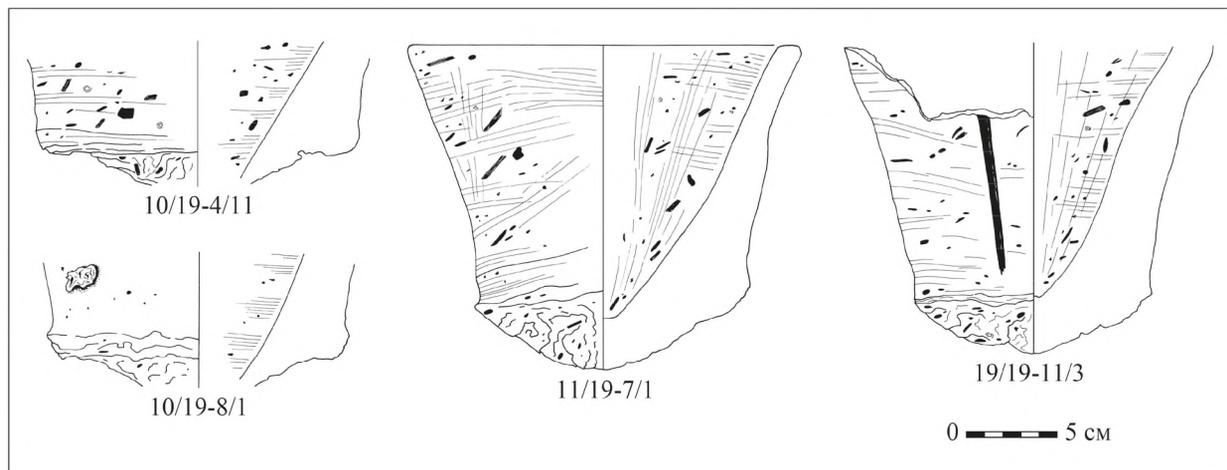
Илл. 1. План скальной гробницы Перинеджу в Гизе (рис. С. В. Ветохова)

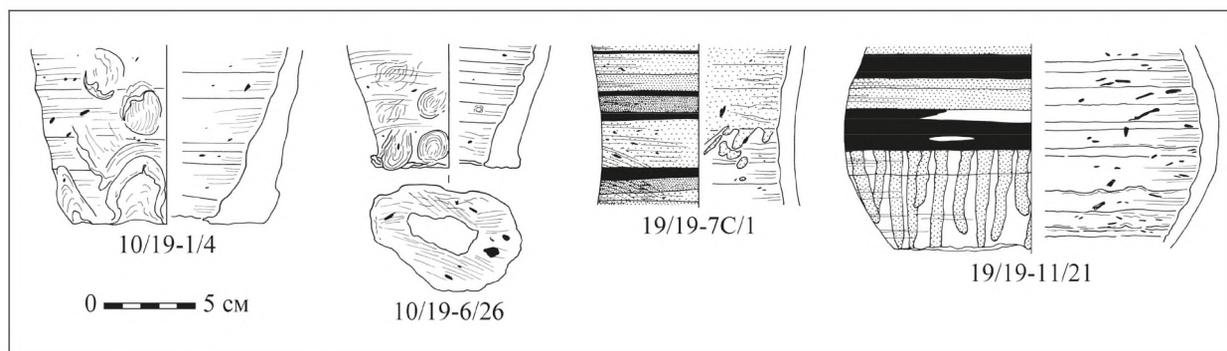
Илл. 2. Пивные кувшины времени V–VI династии из шахт 1, 2, 6 и 11 гробницы Перинеджу в Гизе (рис. автора)

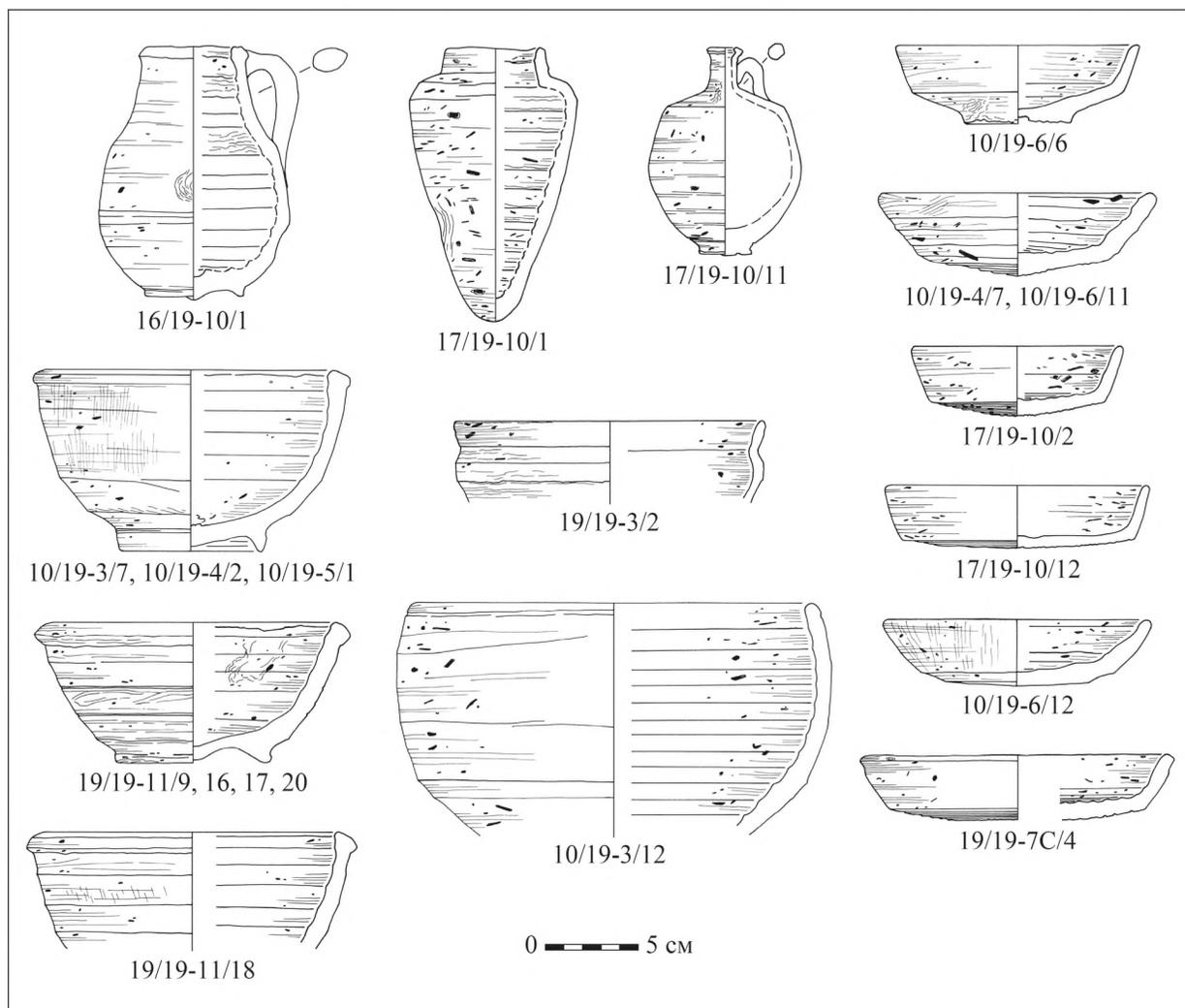
Илл. 3. Керамика открытых типов Древнего царства и Первого переходного периода из шахт 2, 3, 6 и 11 гробницы Перинеджу в Гизе (рис. автора)

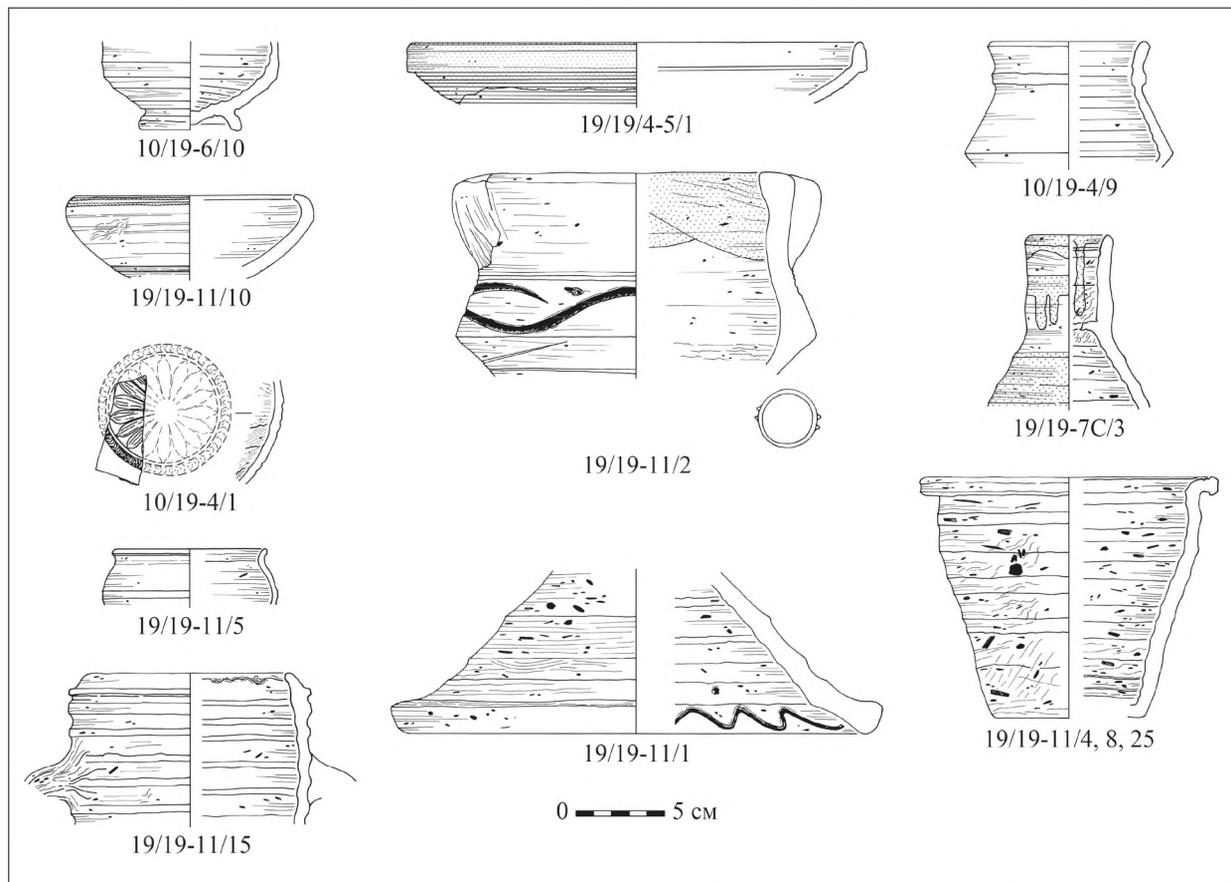
Илл. 4. Конические хлебные формы времени V–VI династии из шахт 4, 7, 8 и 11 гробницы Перинеджу в Гизе (рис. автора)

Илл. 5. Керамика эпохи Нового царства из шахт 1, 6, 7 и 11 гробницы Перинеджу в Гизе (рис. автора)

Илл. 6. Керамика Позднего периода из шахт 3, 4, 5, 6, 7, 11 и ниши 10 гробницы Перинеджу в Гизе (рис. автора)

Илл. 7. Керамика Птолемеевского, Римского, Византийского и Арабского периодов из шахт 4, 5, 6, 7 и 11 гробницы Перинеджу в Гизе (рис. автора)